

Обзорная статья / Review Article

УДК 902.01

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-11)

EDN: VCLLJZ

ОСТРОВА В ОКЕАНЕ ИЛИ ОКЕАН ОСТРОВОВ: КАМЕННЫЙ ВЕК ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Андрей Владимирович Табарев

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия,
olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Резюме. Данные археологии и физической антропологии убедительно свидетельствуют о том, что все этапы появления в островной части Юго-Восточной Азии ранних представителей *Homo* и последующего освоения этой территории *Homo sapiens* связаны со спецификой климатических условий и флуктуацией уровня мирового океана, необходимостью преодолевать водные пространства и активно осваивать морские ресурсы. Ранний палеолит в регионе связан с присутствием нескольких видов *Homo* — *Homo erectus* (более 1 млн л.н.), а также *Homo floresiensis* и *Homo luzonensis* после 700 тыс. л.н. Появление *Homo sapiens* фиксируется не позднее 50 тыс. л.н., в это время он уже достигает Новой Гвинеи, Соломоновых островов и Австралии. Около 5–4,8 тыс. л.н. с территории острова Тайвань начинается миграция носителей австронезийских языков и производящего хозяйства (в формате «неолитического пакета»), которые достаточно быстро расселяются по всей островной территории Юго-Восточной Азии и ассимилируют ранний пласт позднепалеолитического населения. Привлекательность островной тематики со всей очевидностью проявляется в поиске новых исследовательских парадигм, интегрирующих усилия и данные разных научных направлений. Это сопровождается и появлением новых дефиниций и терминов, среди которых заметное место занимает ниссология — наука об островах. Активно используемый на площадках экологических, географических и исторических дискурсов, этот термин пока дозированно воспринимается и используется археологами, предпочитающими привычный термин «островная археология».

Ключевые слова: островная часть Юго-Восточной Азии, археология, каменный век, палеолит, неолит, ниссология

Благодарности: работа выполнена в рамках проекта госзадания №FWZG-2022-0004 «Многообразии и преемственности в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Для цитирования: Табарев А.В. Острова в океане или океан островов: каменный век Юго-Восточной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №2. С. 196–209. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-11)

ISLANDS IN THE OCEAN OR THE OCEAN OF ISLANDS: THE STONE AGE OF SOUTHEAST ASIA

Andrey V. Tabarev

Institute of Archaeology and Ethnography SBAS, Novosibirsk, Russia
olmec@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Abstract. The data from archaeology and physical anthropology strongly indicate that all stages in the appearance of early hominids in the island area of Southeast Asia, and the subsequent occupation of this territory by *Homo sapiens*, are linked to the specific climatic conditions, as well as fluctuations in the sea level. This is due to the need to cross water spaces and to actively develop marine resources. The Early Paleolithic period in the region was characterized by the presence of several hominin species — *Homo erectus*, dating back over 1 million years BP, as well as *Homo floresiensis* and *Homo luzonensis*, after 700,000 BP. The arrival of *Homo sapiens* was recorded no later than 50,000 years ago, at which point it had already spread to New Guinea, the Solomon Islands, and Australia. 8,000 years ago, the migration of people speaking Austronesian languages began from the island of Taiwan, which soon spread throughout Southeast Asia and absorbed the previous Late Paleolithic population. The appeal of the island concept is clearly evident in the search for new research methods that integrate efforts and data from various scientific fields. This has led to the emergence of new terms, including nissology, or the study of islands. This term is actively used in ecological, geographical, and historical discourse, but it is still met with some resistance among archaeologists, who prefer the more familiar term “Island Archaeology”.

Keywords: Island Southeast Asia, archaeology, Stone Age, Paleolithic, Neolithic, nissology

Acknowledgments: the work was carried out in frames of the project № FWZG-2022-0004 “Diversity and Continuity in the Development of Cultures in the Stone, Paleometal and Medieval Periods in the Far-eastern and Pacific regions of Eurasia”.

For citation: Tabarev A.V. Islands in the Ocean or the Ocean of Islands: the Stone Age of Southeast Asia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):196–209. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-11)

Введение

Островная часть Юго-Восточной Азии состоит из группы больших и малых архипелагов, которые включают территорию нескольких стран — Филиппин, основную часть Индонезии (за исключением западной Новой Гвинеи), восточные штаты Малайзии (Саравак и Сабах) и Бруней. В археологической литературе к ним большинство авторов сегодня добавляют и остров Тайвань — имея в виду как географическое положение (в пределах тропического пояса), так и важную для всего региона роль в процессах культурогенеза, начиная с эпохи камня (отправная точка австронезийской миграции).

Археологические данные документируют четыре основных периода (эпохи) — согласно терминологии в англоязычной литературе это палеолит (ранний и поздний), неолит, металлический век (палеометалл) и ранний исторический период (Hung, 2024, p. 243). Ранний палеолит связан с присутствием нескольких видов *Homo* — *Homo erectus* (более 1 млн. л.н.), а также *Homo floresiensis* и *Homo luzonensis* после 700 тыс. л.н. Появление *Homo sapiens* фиксируется не позднее 50 тыс. л.н., в это время он уже достигает Но-

вой Гвинеи, Соломоновых островов и Австралии. Примерно 5–4,8 тыс. л.н.¹³ с территории острова Тайвань начинается миграция носителей австронезийских языков и производящего хозяйства («неолитического пакета»), которые достаточно быстро расселяются по всей островной территории Юго-Восточной Азии и ассимилируют ранний пласт позднелеолитического населения. Период металла (металлический век) начинается около 2,5 тыс. л.н. с одновременным появлением в археологических контекстах изделий (сначала импортных) из железа, бронзы, золота и серебра.

Особенности культурной динамики всех периодов напрямую связаны с островным характером территории и являются предметом изучения в рамках *островной археологии*. Островная археология — это системные и сравнительные исследования островных сообществ, их культуры и экологии, что охватывает широкий круг тем и сюжетов: мореплавание, миграцию, колонизацию, заселение, адаптацию, истребление отдельных видов флоры и фауны и интродукцию новых, освоение ресурсов и их деградацию, культурное взаимодействие (изоляция) и т.д. Выход на интерпретационный уровень предполагает и обсуждение целого ряда культурологических вопросов: как островной контекст влиял на культуру? Как сообщества определяли свою культуру и идентичность, исходя из обитания на островах? Что значит — существовать на острове? Отдельные специалисты даже формулируют особую теоретическую парадигму — *феноменологию островов* (Нау, 2006).

Современный этап и перспектива развития островной археологии определяются междисциплинарным характером исследований с использованием данных палеогенетики, биоархеологии, изотопного анализа, геоинформационных систем и т.д. Интересный тренд последних десятилетий — объединение всех методов исследований островов (археология, география, геология, экология, демография и др.) в рамках самостоятельного направления, для которого предложено название — *ниссология*. Цель настоящей работы — осветить в самых общих чертах происхождение этого термина, его содержание, практику и, самое главное, эффективность применения в археологических исследованиях, а также, опираясь на последние данные в англоязычных археологических публикациях, представить обзор основных событий культурогенеза в островной части Юго-Восточной Азии в эпоху камня (палеолит — неолит) с акцентами на эффект островного контекста. Ранее отдельные сюжеты рассматривались нами в тематических публикациях об истории исследований каменного века, его отдельных периодах и погребальных комплексах по материалам памятников Индонезии, Малайзии и Филиппин (например: Портнова, Табарев, 2023; Табарев, 2022; Табарев, Патрушева, 2018).

Островная археология и ниссология

В англоязычной литературе существует целая серия работ, посвященных проблематике островной археологии и ее особенностям в различных регионах мира — применительно к тихоокеанскому бассейну можно адресовать читателя к исключительно интересной статье австралийского археолога М. Сприггса (Spriggs, 2008) или сборнику «Путешествия открытий» (Voyages of discovery..., 2004), а также к тематическим журналам, например, «Журнал островной и прибрежной археологии»¹⁴. В них, в частности, подроб-

¹³ Здесь и далее по тексту приводятся календарные даты.

¹⁴ The Journal of Island and Coastal Archaeology. URL: <https://www.tandfonline.com/journals/uica20>

но анализируется развитие этого направления, начиная с диффузионистских подходов 1950–1960-х гг. и представлений об островах как «идеальной исследовательской лаборатории» и переходя к более детальному изучению особенностей островных культур и отказу от абсолютизации «эффекта изоляции» — иными словами, от концепции «*островов в океане*» к концепции «*океана островов*» (Boomert, Bright, 2007; Dawson, 2019, p. 3).

В международной практике также наработан богатый опыт концентрации исследований, связанных с различными аспектами изучения островов, в рамках специальных научных центров, организаций или институтов, как в отдельных странах (Институт островов в штате Мэн, США, Институт островов и малых территорий в Университете Мальты и др.)¹⁵, так и на международном уровне. К последним относятся, например, Международный совет по развитию островов (INSULA), созданный в 1989 г., или Международная ассоциация изучения малых островов (ISISA), ведущая свое начало с Всемирной конференции по островам на Багамах в 1992 г.

Терминология — важная составляющая любого научного процесса, прежде всего для более четкого определения объекта и предмета исследований, для отдельных направлений, включая и археологические. В ряде случаев наблюдается появление новых терминов, которые призваны объединить несколько исследовательских векторов в один, — именно так и произошло с термином «*ниссология*», который в отечественной литературе пока практически не фигурирует, в отличие от многочисленных калек с англоязычных терминов Underwater, Submarine, Maritime, Marine и Nautical Archaeology¹⁶.

Термин «*ниссология*» (от греческого слова «*нисос*» — остров) как «*наука об островах*» был предложен Грантом МакКоллом¹⁷ на очередной конференции ISISA на Окинаве в 1994 г. как интегрирующий усилия представителей различных (гуманитарных и естественно-научных) дисциплин, изучающих острова. Впервые термин (*nissonologie/nissonology*) появляется в работах французского физика, философа и культуролога Абраама Моля (1930–1992) как «*наука об островах*», или «*психологический подход к изучению особого вида пространства*» (Moles, 1982). В литературе присутствует несколько вариантов написания термина — например, *nesology*, но наиболее общепринятым является именно *nissology*.

Г. МакКолл в специальной публикации по материалам конференции обращался к тихоокеанскому бассейну, как наиболее «островной» акватории мира, и обозначал несколько важных теоретических принципов ниссологии. Среди них — очевидная выраженность границ территорий; более существенная, чем на континенте, зависимость численности населения от ресурсов, которая приводит к периодическому отто-

¹⁵ Одними из первых таких центров считаются Институт островных исследований, созданный в 1985 г. на базе Университета Острова принца Эдварда, Канада, и Центр исследования тихоокеанских островов в Университете Кагосима, Япония (1980).

¹⁶ Рекомендуем недавно вышедшую книгу (учебное пособие) В.В. Вахонеева «Морская археология», в которой систематизированы данные об истории зарождения морской археологии, ее видах, направлениях и методах, а также периодических изданиях и научных сообществах. Есть в ней и краткое упоминание об «островной археологии» (Вахонеев, 2024, с. 66–67).

¹⁷ Grant McCall (1943–2023) — австралийский археолог и антрополог, один из ведущих специалистов «островной археологии», организатор множества проектов в тихоокеанском бассейне, включая проекты на острове Пасхи.

ку и миграциям, «население растет, а остров нет»; острова как предмет экспансии для континентальных обществ и, крайне редко, наоборот; более категоричное разделение на «свой — чужой», островитянин или пришлый; свойственное именно островным культурам в значительно большей степени определение водных пространств не как барьеров, а как путей для контактов и коммуникации с соседями и др. (McCall, 1994).

За прошедшее время ниссология приобрела значительную популярность, этот термин широко используется географами (Depraetere, 2008), лингвистами (Garau, 2017; Ronström, 2009) и экологами (Kakazu, 2021).

Безусловно, тезисы Г. МакКолла имеют прямое отношение и к причинам специфики первоначального освоения человеком островов и развития культур в древности. Однако большинством археологов термин «ниссология» пока встречен сдержанно — на сегодняшний день лишь незначительная часть островов (например, в Средиземном море) действительно детально изучена комплексно, что позволяет выходить на поведенческие уровни интерпретации. В тихоокеанском бассейне подавляющее большинство островов и целых архипелагов находятся пока на стадии первоначального изучения или на стадии активного накопления данных.

Кроме того, ниссология в значительной степени оперирует современными данными или данными историческими (письменный период): например, в журнале «Южнотихоокеанские исследования», который публикуется в Университете Кагосима с 1980 г., среди десятков статей лишь пять посвящены археологической тематике (Takamiya, 2021–2022, p. 50). Нет ни одной темы, связанной с преисторией или археологией и в программе очередной, XIX конференции ISISA, проведение которой запланировано на июнь 2024 г. на острове Ломбок, Индонезия.

В то же время основной массив данных по освоению островов и эволюции культуры на островах добывается археологами и антропологами в рамках «островной археологии» и относится к дописьменному периоду. Именно с этих позиций мы и переходим к обзору основных данных по археологии каменного века в островной части Юго-Восточной Азии.

Каменный век островной части Юго-Восточной Азии

В пределах последнего миллиона лет колебания уровня мирового океана, вызванные циклическими похолоданиями, достигали 100–150 м — в случае с Юго-Восточной Азией это проявлялось в появлении обширных субконтинентов Сунда (Сундаленд), объединявшего территории Малайского полуострова, Борнео, Явы и Суматры, и Сахул, включавшего Австралию, Новую Гвинею и Тасманию. Отделенная глубоководными проливами островная территория между этими двумя шельфовыми зонами носит название Уоллеса, ее западная граница — линия Уоллеса¹⁸, а восточная — линия Лидеккера¹⁹.

Наиболее ранние свидетельства присутствия архаических гоминин в островной части Юго-Восточной Азии связаны с находками останков *Homo erectus* на острове Ява — местонахождения Триниль, Сангиран, Моджокерто, Самбунгмакан и Нгандонг — и да-

¹⁸ Биогеографическая транзитная зона между азиатской и австралийской фауной, проходит между островами Бали и Ломбок, Калимантаном и Сулавеси, названа в честь английского биолога Альфреда Рассела Уоллеса (1823–1913).

¹⁹ По имени английского натуралиста Ричарда Лидеккера (1849–1915).

тируются, по мнению большинства специалистов, возрастом около 1,3 млн. л.н. Находки в Нгандонге принадлежат более развитым особям и относятся к более позднему периоду — 117–108 тыс. л.н.²⁰, что не исключает их возможного контакта с первыми миграциями в регион *Homo sapiens* (Деревянко, 2015).

После 100 тыс. л.н. фиксируется появление двух новых видов — *Homo floresiensis* (о-в Флорес, Индонезия) и *Homo luzonensis* (север о-ва Лузон, Филиппины). Возраст человека флоресского определяется по находкам в пещере Лианг Буа (100–60 тыс. л.н.), а недавние открытия на местонахождении Мата-Менге указывают на присутствие на острове Флорес еще более ранних гоминоидов — ок. 800 тыс. л.н., останки которых (фрагменты челюсти, зубы) уже демонстрируют эффект «островной карликовости»²¹, которая ярко выражена у *Homo floresiensis*. В свою очередь, *Homo luzonensis* выделен по 13 фрагментам скелетов как минимум трех особей в пещере Кальяо и датируется 67 тыс. л.н.

Кроме того, анализ ДНК современного населения островной части Юго-Восточной Азии указывает на присутствие генов *Homo Denisova*, что, несмотря на отсутствие антропологических находок, не исключает контакта групп денисовцев с представителями *Homo sapiens*.

Анализ каменных артефактов позволяет пока весьма предварительно проследить эволюцию индустрии раннего палеолита — на островах Ява, Суматра и Сулавеси известна целая серия местонахождений (с поверхностными сборами и раскопами) с галечными орудиями, среди которых выделяют сходные с ручными рубилами («паджитанские рубила»²²) и болас, а также комплексы на отщепках («сангиран»²³), но четких свидетельств обнаружения в одном контексте орудий и останков *Homo erectus* нет.

Ранние комплексы изучены также австралийскими и индонезийскими специалистами по местонахождениям Воло Сеге (ок. 1 млн. л.н.) и Мата-Менге на острове Флорес, которые определяют их как галечные, с вариантами односторонней и двусторонней краевой обработки. Галечные нуклеусы и отщепы с унифасиальной обработкой присутствуют также в долине Кагаян (Филиппины), а наиболее технологически развитый и функционально разнообразный инструментарий с преобладанием средних и мелких орудий на отщепках прослеживается у человека флоресского (Brumm et al., 2006; Forestier et al., 2017; van Heteren, de Vos, 2012).

Появление *Homo sapiens* в островной части Юго-Восточной Азии (поздний палеолит²⁴) предполагает рассмотрение ряда важных вопросов, так или иначе связанных

²⁰ Здесь и далее по тексту даты приводятся в калиброванном формате.

²¹ Биологическое явление, при котором наблюдается существенное уменьшение размеров отдельных видов, живущих в условиях островной изоляции, ограниченной сырьевой базы и отсутствия угрозы хищников. Противоположный феномен — «островной гигантизм», например вараны на индонезийском острове Комодо.

²² Впервые выделены на о-ве Ява еще в 1930-х гг., отличаются от европейских ашельских рубил более грубой формой, сырьем (вулканический туф, песчаник), часть изготовлена из конкреций, часть — из крупных отщепов.

²³ Также впервые описаны для ряда местонахождений на о-ве Ява в начале 1930-х гг. Материалом для отщепов служили в основном халцедоны, туфы и яшмоиды. Как правило, не превышают 5 см по длинной оси.

²⁴ В современных схемах периодизации средний палеолит для территорий Восточной и Юго-Восточной Азии не выделяется.

именно с островной тематикой: когда это произошло, какими путями человек достиг Австралии и Новой Гвинеи, обладал ли он необходимыми навыками преодоления водных пространств?

Специфика климата и почв (влажность, кислотность) не способствует сохранности органики, поэтому антропологических материалов в распоряжении специалистов не много — практически все они происходят из пещерных контекстов и не древнее 50 тыс. л.н. Так, возраст останков человека современного вида из пещеры Табон на острове Палаван (Филиппины) датируется не древнее 47 тыс. л.н., а череп из пещеры Ниа (малайзийская часть о-ва Борнео) — в диапазоне 39–30 тыс. л.н. Еще моложе материалы из Индонезии — 37–24 тыс. л.н. для комплексов Пунунг и Ваджак (о-в Ява) и 25–16 тыс. л.н. для пещеры Леанг Булу Беттуе (о-в Сулавеси) (Brumm et al., 2021).

50 тыс. л.н. обширные пространства современных шельфовых зон (Сунда и Сахул) были выше уровня океана и предоставляли мигрантам различные варианты для движения, однако пересечение Уоллеси всегда предполагало использование водного транспорта с расстояниями между островами от 20–30 до 100 км²⁵.

В пользу активного освоения пространств и ресурсов океана свидетельствует использование широкого диапазона материалов (камень, вулканическое стекло, дерево, кость, раковины), ранние свидетельства морского рыболовства (крючки из раковин), а также скопления отходов (раковинные кучи), зафиксированные на Суматре, Яве, Минданао и Лузоне уже на рубеже плейстоцена и голоцена (Ono, Pawlik, Fuentes, 2020).

В то же время каменная индустрия позднего палеолита островной части Юго-Восточной Азии в отличие, например, от континентальной части или Японского архипелага, представлена достаточно простыми техниками расщепления (галечная, биполярная) без специально подготовленных нуклеусов, при отсутствии пластин и микропластин, на многих пещерных стоянках сохраняет характерные морфологические признаки более ранних комплексов (Ingicco et al., 2022; Shipton et al., 2019)²⁶.

Исключительно важным представляется открытие на островах Сулавеси и Борнео (Калимантан) целой серии местонахождений с пещерной живописью, сюжеты которой (отпечатки ладоней, сцены охоты) соответствуют классическим комплексам позднего палеолита Западной Европы, а по датам (ок. 43–38 тыс. л.н.)²⁷ оказываются даже на несколько тысячелетий древнее (Табарев, Иванова, 2019).

Большой интерес представляет период финала плейстоцена — начала голоцена (15–4 тыс. л.н.), предшествующий неолиту. Он представлен памятниками с погребальными комплексами в пещерах — Харимау (4,8 тыс. л.н.) (о-в Суматра), Павон (11,2–6,2 тыс. л.н.), Браоло (12–9,8 тыс. л.н.), Сонг Терус (10,7–10,2 тыс. л.н.), Сонг Кеплек (8–3,1 тыс. л.н.) (о-в Ява), Ниа (15–8 тыс. л.н.) (о-в Борнео), Паннинг (7,3–7,2 тыс. л.н.) (о-в Сулавеси) и Трон Бон Леи (12–7,5 тыс. л.н.) (о-в Алор) — которые свидетельству-

²⁵ Например, достижение Австралии южным маршрутом через Восточный Тимор или северным — через Новую Гвинею предполагало пересечение проливов шириной до 100 км.

²⁶ Данная особенность ранее рассматривалась нами в рамках гипотезы т.н. «тропического пакета» — набора инструментов, в котором каменные орудия по количеству и разнообразию уступают орудиям из органических материалов (Табарев, Каномата, 2015).

²⁷ Наиболее ранние даты (уран-ториевый метод) получены для изображений в пещере Лианг Булу Си-пунг 4 — 43,9 тыс. л.н.

ют в пользу определенного обряда труположения (в скорченном положении) и появлении у охотников-собирателей некрополей, маркирующих определенную территорию (Портнова, Табарев, 2023; Samper-Carro et al., 2022).

В то же время погребальный инвентарь исключительно лаконичен и не дает возможности проследить эволюцию каменной индустрии — ряд специалистов даже говорят о явном «хронологическом пробеле» (от 20 до 10 тыс. л.н.) для большинства районов островной части Юго-Восточной Азии. Лишь в единичных случаях погребальные комплексы сопровождаются локальными каменными индустриями, например индустрия тоала (южная часть о-ва Сулавеси, 8–1,5 тыс. л.н.), в которой преобладают геометрические микролиты и мелкие подтреугольные наконечники (типа марос) с зубчатой краевой ретушью. Специфика индустрии позволяет рассматривать ее как вариант местного «мезолита» или «докерамического неолита» (Табарев, 2022; Newman et al., 2022).

Начало периода неолита в островной части Юго-Восточной Азии маркируется появлением и распространением технологий гончарства и производящего хозяйства (земледелия и скотоводства) около 4 тыс. л.н. В археологической литературе присутствуют как минимум три основных сценария этих процессов: первый связан с гипотезой «Из Тайваня» («Out of Taiwan») и миграцией носителей протоавстронезийского языка с территории острова Тайвань на Филиппины и далее на острова Индонезии; второй — с альтернативной гипотезой «Нусантао» («Nusantao»), предполагающей передачу языка и технологий через торгово-культурные контакты, и третий — с гипотезой «Миграция по двум путям» («Two-Route Migration»), согласно которой миграция носителей австроазиатских языков и керамики с веревочным штампом с континентальной части Юго-Восточной Азии на острова Суматра, Ява и Борнео происходила одновременно или чуть раньше миграции носителей австронезийского языка и красноокрашенной керамики с территории Тайваня (Табарев, Патрушева, 2018; Bellwood, 2017; Solheim, 2006).

В любом из сценариев речь идет о переносе новых форм хозяйства и технологий в формате «неолитического пакета». Он включал domesticiрованные растения (рис, просо) и животных (собака, свинья, курица), керамическую посуду, шлифованные орудия (топоры, тесла, долота), орнаментированные пряслица, жилищные конструкции свайного типа, погребальные обряды с вытянутым положением костяков и набором украшений.

В долине р. Кагаян (северная часть о-ва Лузон, Филиппины) серия памятников (Гаерлан, Нагсабаран, Катуган, Иригаен, Магапит), связанных с раковинными кучами, свидетельствами земледелия и фрагментами красноокрашенной керамики, датируется по радиоуглероду не позднее 3,8 тыс. л.н. (Hung, Cheng-hwa, Zhenhua, 2022).

На острове Сулавеси на памятниках Пасо, Минанга Сипакко и Улу Леанг с датами 3,5–3,2 тыс. л.н. зафиксированы шлифованные тесла, наконечник и ножи, нефритовые бусы, украшения из раковин, а также наиболее ранние следы земледелия для Индонезии. Далее на восток красноокрашенная керамика с возрастом 3 тыс. л.н. фиксируется на памятниках Пайн Хака (о-в Флорес), Уай Бодо 1 (Восточный Тимор) и Молол (Новая Гвинея) (Simanjuntak, 2017).

В свою очередь, на малазийской части острова Борнео наиболее раннее присутствие фрагментов керамических сосудов, шлифованных инструментов и микропластинок из импортного обсидиана отмечено на памятниках Гуа Сирех и Ниа (около

3 тыс. л.н.), Букит Тенгорак (3,3–3 тыс. л.н.), Букит Карими (3,3–2,7 тыс. л.н.) и Меланга Тутуп (3,1–2,7 тыс. л.н.), для территории острова Суматра пока известны лишь единичные находки (Hung, 2019).

Эпоха металлов начинается в островной части Юго-Восточной Азии около 500 г. до н.э.

Заключение

Островная тематика по мере более детального изучения территорий и расширения спектра исследовательских методов успешно развивается в различных областях науки, включая археологию (островную археологию). Это в полной мере относится и к территории островной части Юго-Восточной Азии.

Данные археологии и физической антропологии убедительно свидетельствуют о том, что все этапы появления в островной части Юго-Восточной Азии ранних представителей *Homo* и последующего освоения этой территории *Homo sapiens* связаны со спецификой климатических условий и флуктуацией уровня мирового океана, необходимостью преодолевать водные пространства и активно осваивать морские ресурсы. Островной эффект в раннем и позднем палеолите проявляется в маршрутах миграций, в особенностях океанской и прибрежной биомассы, в наличии феноменов островной карликовости и островного гигантизма, а также в доступности и качестве сырья для изготовления каменных орудий. В публикациях последнего десятилетия при типологизации артефактов палеолита и донеолитического периода специалисты предпочитают не проводить прямых или косвенных аналогий с европейскими и южноазиатскими материалами и подчеркивают, что «...на каждом из островов мог быть свой эволюционный тренд и свой ритм» (Ingicco et al., 2022, p. 20).

Одной из интересных для разработки проблем представляется вопрос о причинах этих локальных особенностей и проявлении локальных индустрий (например, тоала на Сулавеси) — очевидно, что здесь нужно учитывать не только сырьевой фактор, но и контекст конкретных островов, среди которых как малые, так и крупные, по площади и разнообразию ландшафтов соотносимые с континентальными территориями²⁸.

Неолитический период в островной части Юго-Восточной Азии занимает короткий промежуток — не более 1,5–1 тыс. л. и носит импортный характер. Он связан с миграциями носителей австронезийских и австроазиатских языков из континентальной части Юго-Восточной Азии и с острова Тайвань. Наряду с новыми технологиями и системой хозяйства у мигрантов следует отметить и развитые навыки мореплавания — это способствовало максимально быстрому освоению обширного островного мира и дальнейшему движению в Океанию.

Привлекательность островной тематики со всей очевидностью проявляется в поиске новых исследовательских парадигм, интегрирующих усилия и данные разных научных направлений (гуманитарных, естественно-научных). Это сопровождается и появлением новых дефиниций и терминов, среди которых заметное место занимает *ниссология* — наука об островах. Вполне успешно зарекомендовав себя на площадках экологических, географических и исторических дискурсов, этот термин пока весьма дози-

²⁸ Напомним, что в десятку крупнейших по площади островов мира входят четыре острова Юго-Восточной Азии — Новая Гвинея (2 место), Борнео (3 место), Суматра (5 место) и Сулавеси (9 место).

рованно воспринимается и используется археологами (в том числе и для рассматриваемой нами островной части Юго-Восточной Азии), для которых линейка привычных терминов (островная археология, морская археология, подводная археология, акваторическая археология и т.д.) на сегодняшний день представляется достаточной для выявления, описания и интерпретации островной специфики древних культур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Вахонеев В.В. Морская археология: учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 205 с.

Деревянко А.П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Т. 1: Происхождение человека и заселение им Юго-Западной, Южной, Восточной, Юго-Восточной Азии и Кавказа. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. 612 с.

Портнова А.А., Табарев А.В. Пещера Харимау и особенности донеолитических погребальных традиций на территории Индонезии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 29. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2023. С. 275–279.

Табарев А.В. История изучения каменного века Индонезии: раннеголоценовая микроиндустрия тоала (Toalean), Сулавеси // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 28. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2022. С. 305–310.

Табарев А.В., Иванова Д.А. Искусство древних культур тихоокеанского бассейна: опыт выделения «локальных стилей» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. №2. С. 201–214.

Табарев А.В., Каномата Й. «Тропический пакет»: особенности каменных индустрий древнейших культур Тихоокеанского бассейна (на примере побережья Эквадора) // Археология, этнография, антропология Евразии. 2015. №3. С. 64–76.

Табарев А.В., Патрушева А.Е. Неолит островной части Юго-Восточной Азии: особенности, гипотезы, дискуссии // Теория и практика археологических исследований. 2018. №1. С. 165–179.

Bellwood P. First Islanders: Prehistory and Human Migration in Island Southeast Asia. Victoria : Wiley-Blackwell, 2017. 384 p.

Boomert A., Bright A.J. Island Archaeology: In Search of a New Horizon // Island Studies Journal. 2007. Vol. 2. N. 1. P. 3–26.

Brumm A., Aziz F., van den Bergh G., Morwood M.J., Moore M.W., Kurniawan I., Hobbs D.R., Fullagar R. Early stone technology on Flores and its implications for *Homo floresiensis* // Nature. 2006. N. 441. P. 624–628.

Brumm A., Bulbeck D., Hakim B., Burhan B., Oktaviana A.A., Sumantri I., Zhao Jian-xin, Aubert M., Sardi R., McGahan D., Saiful A.M., Adhityatama S., Kaifu Y. Skeletal remains of a Pleistocene modern human (*Homo sapiens*) from Sulawesi // PLoS ONE. 2021. Vol. 16(9). e0257273.

Dawson H. Island Archaeology // Encyclopedia of Global Archaeology. Springer, Cham, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51726-1_3280-1

Depraetere C. The Challenge of Nissology: A Global Outlook on the World Archipelago, Part I: Scene Setting the World Archipelago // *Island Studies Journal*. 2008. Vol. 3. N. 1. P. 3–16.

Forestier H., Grenet M., Borel A., Celiberti V. The Lithic Productions of Indonesian Archipelago // *Journal of Lithic Studies*. 2017. V. 4. N. 2. Pp. 231–303.

Garau A.O. Toponymy and Nissology: an Approach to Defining the Balearic Islands' Geographical and Cultural Character // *Island Studies Journal*. 2017. Vol. 12. N. 1. P. 243–254.

Hay P. A Phenomenology of Islands // *Island Studies Journal*. 2006. Vol. 1. N. 1. P. 19–42.

Hung Hsiao-chun. History and Current Debates of Archaeology in Island Southeast Asia // *Encyclopedia of Global Archaeology*. Springer, Cham, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51726-1_3373-1

Hung Hsiao-chun. Asia, Southeast: Islands // *Encyclopedia of Archaeology*. Vol. 4. Elsevier, 2024. P. 243–253.

Hung Hsiao-chun, Cheng-hwa T., Zhenhua D. Pre-ceramic Riverside Hunter-Gatherers and the Arrival of Neolithic Farmers in Northern Luzon // *Antiquity*. 2022. Vol. 96. N. 388. P. 848–867.

Ingicco T., Sémah F., Zhou Y., Sémah A.-M., Forestier H. The Early Lithic Productions of Island Southeast Asia: Traditions or Convergences? // *L'Anthropologie*. 2022. Vol. 126. Iss. 1. 102997.

Kakazu H. Nissology: A Study of Island Sustainability Focusing on the Islands of Okinawa. Tokyo : Next Publishing Authors Press, 2021. 315 p.

McCall G. Nissology: A Proposal for Consideration // *Journal of the Pacific Society*. 1994. Vol. 17. P. 93–106.

Moles A.A. Nissologie ou science des îles // *L'Espace géographique*. 1982. Vol. 11. N. 4. P. 281–289.

Newman K., Hakim B., Oktaviana A.A., Burhan B., McGahan D., Brumm A. The Missing Deposits of South Sulawesi: New Sources of Evidence for the Pleistocene/Holocene Archaeological Transition // *Archaeological Research in Asia*. 2022. Vol. 32. 100408.

Ono R., Pawlik A., Fuentes R. Island Migration, Resource Use, and Lithic Technology by Anatomically Modern Humans in Wallacea // *Pleistocene Archaeology — Migration, Technology, and Adaptation*. Intechopen, 2020. P. 85–111.

Ronström O. Island Words, Island Worlds: The Origins and Meanings of Words for 'Islands' in North-West Europe // *Island Studies Journal*. 2009. Vol. 4, N. 2. P. 163–182.

Samper-Carro S.C., O'Connor S., Mahirta, Kealy S., Shipton C. Talking Dead. New Burials from Tron Bon Lei (Alor Island, Indonesia) Inform on the Evolution of Mortuary Practices from the Terminal Pleistocene to the Holocene in Southeast Asia // *PLoS One*. 2022 Aug. 24. Vol. 17(8):e0267635.

Shipton C., O'Connor S., Jankowski N., O'Connor-Veth J., Maloney T., Kealy S., Boulanger C. A new 44,000-year Sequence from Asitau Kuru (Jerimalai), Timor-Leste, Indicates Long-Term Continuity in Human Behavior // *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2019. Vol. 11. P. 5717–5741.

Simanjuntak T. The Western Route Migration: A Second Probable Neolithic Diffusion to Indonesia // *New Perspectives in Southeast Asian and Pacific Prehistory*. Canberra : ANU Press, 2017. P. 201–211.

Solheim W.G. II *Archaeology and Culture in Southeast Asia: Unraveling the Nusantara*. Quezon City : The University of the Philippines Press, 2006. 316 p.

Spriggs M. Are Islands Islands? Some Thoughts on the History of Chalk and Cheese. In *Islands of Inquiry // Colonisation, Seafaring and the Archaeology of Maritime Landscapes*. Ed. by G. Clark, F. Leach, S. O'Connor. Canberra : Australian National University Press, 2008. P. 211–226.

Takamiya H. Nissology, Island Archaeology, and the Archaeology of Ryukyus (1) // *South Pacific Studies*. 2021–2022. Vol. 42. N. 1, 2. P. 49–72.

Van Heteren A.H., de Vos J. Stone Implem History of the Discoveries // *Comptes Rendus Palevol*. 2012. Vol. 11. Iss. 2–3. P. 181–189.

Voyages of Discovery. *The Archaeology of Islands*. Ed. by S.M. Fitzpatrick. Westport/London : Praeger, 2004. 328 p.

REFERENCES

Vakhoneev V.V. *Maritime Archaeology: Textbook for the Universities*. Moscow : Yurajt, 2024. 205 p. (*In Russ.*)

Derevianko A.P. *Three Global Human Migrations in Eurasia. V. 1: The Origin of Man and Its Peopling of Southwest, South, East, Southeast and Caucasian*. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2015. 612 p. (*In Russ.*)

Portnova A.A., Tabarev A.V. Harimau Cave and Peculiarities of the Pre-Neolithic Burial Traditions in Indonesia. In: *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Vol. 29. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2023. Pp. 275–279. (*In Russ.*)

Tabarev A.V. History of Studies of the Stone Age of Indonesia: Early Holocene Toala (Toalean) Industry, Sulawesi. In: *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Vol. 28. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2022. Pp. 305–310. (*In Russ.*)

Tabarev A.V., Ivanova D.A. Art of ancient cultures of the Pacific basin: Experience of “local styles” definition. *Problemy istorii, filologii, kul'tury = Problems of history, philology and culture*. 2019;2:201–214. (*In Russ.*)

Tabarev A.V., Kanomata Y. “Tropical Package”: Peculiarities of the Lithic Industries of the Most Ancient Cultures, Coastal Ecuador, Pacific Basin. *Arheologiya, etnografiya, antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2015;3:64-76. (*In Russ.*)

Tabarev A.V., Patrusheva A.E. Neolithic of the Insular Southeast Asia: Peculiarities, Hypothesis, Discussions. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2018;1:165–179. (*In Russ.*)

Bellwood P. *First Islanders: Prehistory and Human Migration in Island Southeast Asia*. Victoria : Wiley-Blackwell, 2017. 384 p.

Boomert A., Bright A.J. Island Archaeology: In Search of a New Horizon. *Island Studies Journal*. 2007;2(1):3–26.

Brumm A., Aziz F., van den Bergh G., Morwood M.J., Moore M.W., Kurniawan I., Hobbs D.R., Fullagar R. Early stone technology on Flores and its implications for *Homo floresiensis*. *Nature*. 2006;441:624–628.

Brumm A., Bulbeck D., Hakim B., Burhan B., Oktaviana A.A., Sumantri I., Zhao Jian-xin, Aubert M., Sardi R., McGahan D., Saiful A.M., Adhityatama S., Kaifu Y. Skeletal remains of a Pleistocene modern human (*Homo sapiens*) from Sulawesi. *PLoS ONE*. 2021;16(9). e0257273.

Dawson H. Island Archaeology. In: Encyclopedia of Global Archaeology. Springer, Cham, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51726-1_3280-1

Depraetere C. The Challenge of Nissology: A Global Outlook on the World Archipelago, Part I: Scene Setting the World Archipelago. *Island Studies Journal*. 2008;3(1):3–16.

Forestier H., Grenet M., Borel A., Celiberti V. The Lithic Productions of Indonesian Archipelago. *Journal of Lithic Studies*. 2017;4(2):231–303.

Garau A.O. Toponymy and Nissology: an Approach to Defining the Balearic Islands' Geographical and Cultural Character. *Island Studies Journal*. 2017;12(1): 243–254.

Hay P. A Phenomenology of Islands. *Island Studies Journal*. 2006;1(1):19–42.

Hung Hsiao-chun. History and Current Debates of Archaeology in Island South-east Asia. In: Encyclopedia of Global Archaeology. Springer, Cham, 2019. https://doi.org/10.1007/978-3-319-51726-1_3373-1

Hung Hsiao-chun. Asia, Southeast: Islands. In: Encyclopedia of Archaeology. Vol. 4. Elsevier, 2024. P. 243–253.

Hung Hsiao-chun, Cheng-hwa T., Zhenhua D. Pre-ceramic Riverside Hunter-Gatherers and the Arrival of Neolithic Farmers in Northern Luzon. *Antiquity*. 2022;96(388):848–867.

Ingicco T., Sémah F., Zhou Y., Sémah A.-M., Forestier H. The Early Lithic Productions of Island Southeast Asia: Traditions or Convergences? *L'Anthropologie*. 2022;126(1):102997.

Kakazu H. Nissology: A Study of Island Sustainability Focusing on the Islands of Okinawa. Tokyo : Next Publishing Authors Press, 2021. 315 p.

McCall G. Nissology: A Proposal for Consideration. *Journal of the Pacific Society*. 1994;17:93–106.

Moles A.A. Nissologie ou science des îles. *L'Espace géographique*. 1982;11(4):281–289.

Newman K., Hakim B., Oktaviana A.A., Burhan B., McGahan D., Brumm A. The Missing Deposits of South Sulawesi: New Sources of Evidence for the Pleistocene/Holocene Archaeological Transition. *Archaeological Research in Asia*. 2022;32:100408.

Ono R., Pawlik A., Fuentes R. Island Migration, Resource Use, and Lithic Technology by Anatomically Modern Humans in Wallacea. In: Pleistocene Archaeology — Migration, Technology, and Adaptation. Intechopen, 2020. P. 85–111.

Ronström O. Island Words, Island Worlds: The Origins and Meanings of Words for 'Islands' in North-West Europe. *Island Studies Journal*. 2009;4(2):163–182.

Samper-Carro S.C., O'Connor S., Mahirta, Kealy S., Shipton C. Talking Dead. New Burials from Tron Bon Lei (Alor Island, Indonesia) Inform on the Evolution of Mortuary Practices from the Terminal Pleistocene to the Holocene in Southeast Asia. *PLoS One*. 2022;17(8):e0267635.

Shipton C., O'Connor S., Jankowski N., O'Connor-Veth J., Maloney T., Kealy S., Boullanger C. A new 44,000-year Sequence from Asitau Kuru (Jerimalai), Timor-Leste, Indicates Long-Term Continuity in Human Behavior. *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2019;11:5717–5741.

Simanjuntak T. The Western Route Migration: A Second Probable Neolithic Diffusion to Indonesia. In: *New Perspectives in Southeast Asian and Pacific Prehistory*. Canberra : ANU Press, 2017. P. 201–211.

Solheim W.G. II *Archaeology and Culture in Southeast Asia: Unraveling the Nusantao*. Quezon City : The University of the Philippines Press, 2006. 316 p.

Spriggs M. Are Islands Islands? Some Thoughts on the History of Chalk and Cheese. In *Islands of Inquiry*. In: *Colonisation, Seafaring and the Archaeology of Maritime Landscapes*. Ed. by G. Clark, F. Leach, S. O'Connor. Canberra : Australian National University Press, 2008. P. 211–226.

Takamiya H. Nissology, Island Archaeology, and the Archaeology of Ryukyus (1). *South Pacific Studies*. 2021–2022;42(1, 2):49–72.

Van Heteren A.H., de Vos J. Stone Implem History of the Discoveries. *Comptes Rendus Palevol*. 2012;11(2–3):181–189.

Voyages of Discovery. The Archaeology of Islands. Ed. by S.M. Fitzpatrick. Westport/London : Praeger, 2004. 328 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Табарев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии палеометалла Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Andrey V. Tabarev, Doctor of Historical Sciences, Leading Research Fellow, Department of the Archaeology of the Paleometal, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 17.05.2024;
одобрена после рецензирования 04.06.2024;
принята к публикации 14.06.2024.
The article was submitted 17.05.2024;
approved after reviewing 04.06.2024;
accepted for publication 14.06.2024.*